

• театр • музыка • изобразительное искусство •

Пламя

Фелициту Эртнере многие критики называли совестью Художественного театра им. Я. Райниса. Хария Лиепиня хочется сравнить с его пламенем. Этот артист не хочет и не может довольствоваться лишь скромным наблюдением жизни. Страстная порывистость характера для всех образов, созданных им. Возникает вопрос: откуда берет актер силы? Во многих интервью Харий Лиепинь излагает свои взгляды на происходящие события, природу, жизнь. И здесь он никогда не бывает философ-скептиком, бесстрастным судьей.

Своеобразна и сложна натура Хария Лиепиня. Он хорошо знает, какую роль считать успехом, какую записать в графу полуудач, о какой предстоит думать годами. Неустанное соприкосновение с другими людьми — вот источник вдохновения. Он ищет связи с большой жизнью, шагает в ногу с веком. В каждый момент он — актер своего поколения. Дух творчества не покидает Хария Лиепиня и в минуты отдыха.

Любого автора, любую роль Харий Лиепинь тщательно изучает. Но энциклопедические знания не могут заменить живого сердца.

Еще когда Харий Лиепинь работал над ролью Незнамова А. Н. Островского, явившейся одной из первых его больших удач, чувствовалось, что в самой сути актера было нечто такое, что поражаало при первом же взгляде на него. Это невозможно сформулировать словами. Дальнейшие шаги Хария Лиепиня на сцене

становились все более уверенными. Когда на подмостках Лиепинь, нет профессиональных ошибок. Весь ансамбль объединяется вокруг него, и возникает это неуловимое пламя Художественного. Здесь не бегут от невзгод жизни. Харий Лиепинь открывает в человеке и тьму, и свет, и силу, и слабость. Никогда он не бывает на сцене будничным, бесцветным. Заряженный громадной энергией, он, начиная роль, полон надежд и доводит ее до финала так, что кажется: актер мог бы повторить все сначала. В этот же вечер. Однако так нам только кажется. Актер откровенно признается: «Бывают у меня спектакли, когда три сорочки приходится сменить».

Мы получаем от Хария Лиепиня мысль светлую, легкую, волнующую. Но рождалась она долго, актер постоянно проверяет себя, не бережет себя, растрчивает себя. И только сам актер может размотать этот клубок мыслей, расчленив их. Только отжатым, тщательно выверенным можно передать мысль на суд зрителя. Поэтому возникает такое чувство необыкновенной емкости роли. Мы никогда не уходим из театра с уверенностью — все уже сказано. Харий Лиепинь в следующем спектакле принесет еще что-то новое, что-то переосмысленное и прочувствованное. Актерской фантазии, кажется, нет границ. Эмоциональный актерский поток подхватывает тебя, уносит с собой, и ты согласен идти хоть на край света. Зритель проникается убежденностью героев Хария Лиепиня. Нет больше стены между желаемым и действительным. Эта волшебная сила объединяет зрителей разных поколений и вкусов. Образы Хария Лиепиня, даже самые трагические, не оставляют после себя чувства горечи.

Беспокойство Эдуарда Смильгиса, наверно, наиболее сильно передалось Харю Лиепиню. И в этом большое духовное богатство, могучая сила актера.

Стойкий, обладающий огромной выдержкой, смелый — таков Харий Лиепинь на сцене. Но есть такие мгновения, когда он хочет побыть один, когда мучает неудовлетворенность, когда в самом актере горят два полюса: вечное беспокойство и чувство вины от того, что сделано слишком мало. Эти нелегкие минуты зритель не видит. К нам актер выходит окрыленным чувством и мыслью. Он никогда не бывает безразличным. И это свойство происходит от его глубокого интереса к жизни. В «вечерних диалогах» с Лилией Дзене актер признавался:

— Сегодня я и не могу пройти равнодушно мимо красивых, ухаживенных цветочных клумб. Когда я еду автобусом куда-нибудь на выездной спектакль, мне хочется остановиться, посмотреть на тюльпаны весной, насладиться их цветением. Это очень красиво. А еще красивее полевые цветы на лугу, на берегу реки перед «Лиго». Я уверен, что из меня получился бы неплохой садовник.

И тут же Харий Лиепинь признается в любви к лошадям, к сельской дворяжке, в том, что у него обязательно будет и конь, и пес, как только уйдет на пенсию. Но тут уж позвоьте нам усомниться, потому что не можем представить любимого актера пенсионером. Ему суждено гореть на сцене. Только таким может быть будущее сегодняшнего юбиляра.

Г. Трейманис.